

МАСЛЯНИЧНЫЙ СБОРНИК 2000

ДВИЖЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОМОЩНИКОВ
РЕСТАВРАТОРОВ

2000

М-ХV!

УКЯЗ

ПИСАНО БЫТЬ СЕ 1 ДНА ГЕНВАРЯ
МЕСАЦА 7508 ЛЕТА ОТ СОТВОРЕНИЯ
МИРА, Т.Е. 2000 ГОДА ПО НОВОМУ
СТИЛЮ ВО ГРАДЕ МОСКВЕ ПО ЗРЕЛОМ
РАЗМЫШЛЕНИИ РУКОЮ РАБА БОЖИЕГО

ОБЪЯВЛЯЕМ ВСЕНАРОДНО
В 12 ДЕНЬ МАРТА СЕГО ГОДА ВСТРЕЧАТЬ ВЪ
ВЕЛИЧЕСТВО МАСЛЯНИЦУ, КОГДА ПРИДЕТ ЧАС
В МЕСТЕЧКЕ СЕРЕДНИКОВО

ВСТРЕЧАТЬ ВЪ ПО ДОСТОИНСТВУ, ШТОБ БЫЛА ВСЕЯ,
ЯКИ ВСНА, ЗДОРОВА ЯКИ ВОДА БОГЯТА, ЯКИ ЗЕМЛЯ,
АСТАВ, ОСОБЛИВО БЛИНЫ, УПОТРЕБЛЯТИ ДО ПОТЕХИ
УМЕРЕННО, ДАБЫ БРЮХОМ ОТАЖЕЛЫВШИМ ПРЕПАТСТВИИ
ТАНЦАМ И ЗДЕЛАНМ НЕ УЧИНИТИ.

В ЗНАК ВСЕЯИЯ ДРУГЪ ДРУГА ПОЗДРАВЛЯТИ,
ОБУСОБЛИВО УЧИНИВШИХ СЯ ЗИЖДИТЕЛЯИ.

НА МАСЛЯНИЦУ ПРИДА С РАСПОЛОЖЕНИЕМ
ОЗНАКОМИТЬСА ЗАРАНЕЕ НА ЛЕГКУЮ ГОЛОВУ, ОСОБЛИВО
ОТМЕТИТЬ КАК ДО КОСТРА ДОЙТИ И ОБРАТНО ВО
ГРАДЕ ПРИБЕРСТИ КЛЮЮЩЕЮСА ДОРОГОЮ.

КОВПОСТЬ ВЗАТИ, БЛИНЫ СЪВСТИ, НОРИ ОТПЛАСЯТИ,
ФЕЙВЕРВЕРКИ ПУСКАТИ И ДО ДОМУ ИТТИТЬ.

ПИСАНО ПО ПОВЕЛЕНИЮ ЕА
ВЕЛИЧЕСТВА МАСЛЯНИЦЫ - 2000

МАСЛЯНИЦЫМУОВ
МАСЛЯНИЦЫМУСА
НАИМАСЛЯНИЦАГО
*Михайлы из рода
славного Бакшевских
последователями*

Вредные советы или правила безопасного празднования МАСЛЯНИЦЫ

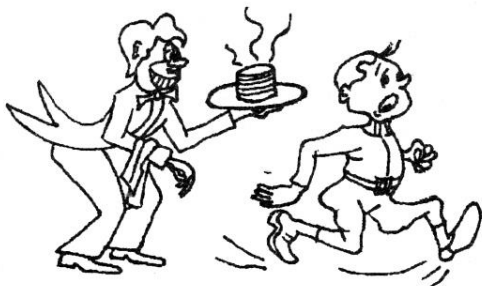
Ты прошёл лесной тропой
И со стражей повстречался.
Только сушку, песню, шутку
Ни за что не отдавай –
 Лучше сразу плюхнись в реку,
 Обходи до ночи лесом,
 Или в лаз спускайся тёмный –
 Может, там и выход есть?

Вот над речкой – пирамида,
А под ней висит верёвка.
Для чего висит верёвка?
Чтоб качаться? Ну уж нет!
 Всё подстроено нарочно,
 Чтобы ты свалился в воду.
 Это ж, правда, так приятно
 На ныряющих глазеть!

Если ты срубил "зеленку",
То не думай, что дрова.
Только их в костер положишь –
Враз исчезнут комары!

Хочешь жить в помойной куче –
Сам ее организуй.
Мусор не кидай в пакеты
Веселей его пинать!

А на Масляничном Поле
Разумеется, не надо
Ни играть, ни веселиться,
Ни блинами угощать.
 Если ж кто тебе предложит
 Так, задаром, блин горячий,
 То беги скорей отсюда –
 Не обманут просто так.

Если ты совсем случайно
Оказался в зоопарке,
Где диковинные звери
На тебя глядят из клеток, –
 Издевайся и дразни их,
 Корчи рожи, тыкай палкой...
 Сядешь в клетку сам – уж то-то
 Поглумятся над тобой!

Если ты – Великий Жмот,
Поскорее все излишки,
Банки, шкурки, корки, крышки
Суй без страха себе в рот.

Если ты с Зеленым Змием
Познакомиться успел,
Выползай на центр поля –
Там позориться удобней.
Громче пой и лезь на крепость,
И швыряй во всех бутылки,
И ругайся благим матом –
Будет после вспомнить что!

Коли хочешь получить
По башке ледышкой твердой,
Надевать не стоит каску
И забрало поверх морды!

А коль хочешь справедливо
Получить жестоко в рыло,
Не тушуйся и штурмуй
Крепость сзади, то есть с тыла.

Бей соседа чем попало –
Пусть тебя калечат тоже.
Но потом к врачам не вздумай:
Вдруг да вылечат тебя?!

Если хочешь налегке
С праздника домой вернуться,
Твердо и бесповоротно
лыжи и рюкзак оставь
На поляне без присмотра.

**А теперь уже серьезно –
Лезть на крепость без сигнала
И без каски, но с дубиной
СТРОГО-НАСТРОГО НЕЛЬЗЯ!**

Масляница

На 29 февраля отмечается праздник Касьяна-Кощея. Касьян завистливый, злопамятный, скупой, немилостивый. На что ни глянет, все вянет. В его владении моровые ветры, он пускает их на людей и скот. Он страшен внешне и по значению. Вслед за явлением Касьяна птицы несут весну. Грядет перелом с зимы на лето – масляница.

Масленица не обязана совпадать с праздником весеннего равноденствия 20-21 марта. Этот праздник, как и день осеннего равноденствия 22-23 сентября, отмечается лишь жрецами. Основная задача масленицы – переломить Морену¹ с Касьяном и помочь этим прийти Весне.

Делается это сотворением обрядов, в которых необходимо проявление страсти и силы. Жрецы объявляют масленицу, когда снег еще крепок, а лед сух. Заканчивается она шершавым снегом, проталинами и лужами на льду. Длится масленица две недели и приходится на конец

¹ Морена – богиня зимы и смерти. Всадник ночи – мрачный на черном коне ее посланец. Посылаемый Мореной дух Мороз холодит воздух, устилает землю снегом.

Красота осени – проходящая красота, похищаемая жадным Кошеем, который приходит с пробирающим до костей ветром и с ледяными гвоздями – ковать все накрепко, мертвить, делать неподвижным, уже не могущим возродиться. Сжатая морозом сила жизни в семенах, в корнях, почках чудесным образом противостояим натиску Кощея, и Морена не может убить их.

Встречая весну – сжигали, повергали в воду чучело Морены. Мысль о неизбежности весны позволяет вдоволь любоваться бесполезными сокровищами Кощея – бриллиантовым переливом только что выпавших снежинок. Один Кощей без Морены бессилён. Именно Морена сотворяет конечную гибель.

февраля – март. Перед масленицей поминали дедов, в честь Велеса забивали бычка или поросенка, а остальной скот поили водой из колодца. Объезжали в санях молодых жеребцов по кругу молча, символизируя и приближая этим надвигающееся на зиму весеннее солнце.

В начале масленицы кличут Весну. Это не первое, но обязательное закличание. В последний день перед масленицей, в воскресенье, девицы собираются хороводом на холме и с полудня до позднего вечера поют песни – веснянки, закливающие Весну прийти на землю и принести с собой теплые деньки и частый дождичек.

Весна-Мати, ходи к нам гуляти! С утра на восходе с высоких холмов и крыш овинов девицы и бабы заклинают Весну протяжным зовом:

Благослави Ладо-Мати Весну закликати!

На тихое лето,

На ядрено жито,

Жито и пшеницу, всякую пашницу!

Едить Весна едить

На золотом кони,

В зеленом саяни, на сохе сидючи,

Сыру землю аруючи,

Правою рукой сеючи.

Каждая строка этого зова бросалась высоко в небо, пелась протяжно, растягиваясь на последнем слове. Для этого и заканчиваются они на гласную. Вторично кличут Весну уже с проталин на холмах и с крыш, освободившихся от снега.

Весна есть временной дух. Она вмещает в себя начало работы великих богов. Она приносится в возвращении на землю Лады и Лели. Согласно вышивкам, Лада и Лель едут издали на конях, везут бороны. Направляемы они богиней Мокошью. Все три богини обращаются открытыми руками у верховному божеству. Всадниц сопровождают перелетные птицы – вестницы Весны. Прилет птиц происходит около 9 марта, в последние дни масленицы.

Масленица слагается из встречи, разгула, перелома (зимы весною) и прощания. Начинается праздник после закличания Весны, с понедельника. В этот день и далее пекут блины и оладьи (от слова Лада), приглашают на них соседей, предлагают им также сыр и масло. Едят обильно. Первый блин кладут на слуховое окошко для душ родительских.

В прошлом веке в разгул масленицы пили, объедались и предавались страстям. Устраивали игрища – кулачные бои, катания на тройках, на санях с гор. Парни знакомились с девками и ездили с гор попарно. На льду делали снежный городок с воротами, башнями и прорубью посередине. В городке сидели "слуги Морены", криками и ветками не давали разрушить его всадникам – "слугам Весны и Солнца". Первого ворвавшегося в городок старались столкнуть в прорубь. После игры все пили вино. Вечером сжигали чучело Зимы. Кострами жгли снега, грели Землю, чем приближали теплое время. У костров пели колядные песни – виноградье.

Бывало, на масленицу люди умирали от пьянства, обжорства либо драки. На это мало обращали внимание – не умел, видно, жить, вот и помер.

Провожали масленицу в ее символическом виде – возили на двенадцати лошадях сани, на которых был установлен деревянный столб. На столбе колесо с лоскутами цветной ткани и бубенчиками, на колесе мужик-шутник со штофом и калачами. Вокруг саней скоморохи. Об этом шестивии говорили, что в последний день проводов масленица видна становится.

После этого мылись в бане, шли в гости, просили друг у друга прощения за обиды, целовались, мирились. Шли на кладбище прощаться с умершими, которые праздновали масленицу вместе с живыми. Остатки масляничного пира раздавались нищим.

На масленицу великие боги вступают в бой с духами Морены и побеждают их. Масленица – участие людей в этой битве.

Н.Н. Сперанский "Слово почитателям древней культуры"

ЗИМОГОРЬ

Народ устало сидел на подтащенных бревнах и большой снежной скамье-сфинксе вокруг догоравшего костра, у которого танцевал, притоптывая и напевая "ШИРОКАЯ МАСЛЯНИЦА, МАСЛЯНИЦА", Зимогорь.

Кто такой Зимогорь? - единственный человек на всей Маслянице, который должен напиться в течение праздника до положения всяких ризь. Именно должен – и потому должность эта особо ответственная и не всяк может надлежащим образом исполнить ее. Вообще, можно сказать, что Зимогорь незаменим: от истовых масляничных трудов он уже покинул сей мир и сделал это в день следующей, первой масляницы, на которой он не был... Он в раю – по праву честного труженика, и нет на нем греха, а какой есть – прошен за истовое служение его. А вообще-то ореховая, - на кожуре-зеленых-грецких-орехов! У! М! И все прочие междометия. Такое бывает только на маслянице, от Филатова, для Филатова, для Зимогора и для бульдозериста, воротящего снег для крепости, буде таковой есть, договорен и потрудился. Никому больше. Каждому по литру. У! М! М! И еще раз М! У!... Хорошо пошла!

Зимогорь одалживается специально для масляницы в институте, где работал, с державного позволения начальства за три дня до праздника освобождается от присутственной работы и отсылается к Филатову на все дни, заклеивается пластырем его рот, дабы не тянул бы преждевременно и неподконтрольно. Зимогорь должен быть на высоте своей миссии и пойти от нуля и дойти на самой Маслянице, и кто так как он, умел гаркнуть "ШИ-РОК-А-Я МАСЛ-ЯНИЦА-А-А-А-А-А-А-м!"... Это были три орудия утробы – Филатов в новорожденском комбинезончике с длинным воздушным шариком, торчащим из прорехи, пузом наперед, Зимогорь в треухе набекрень и вывороченном тулупе, который как все собаки драли, и еще кто-нибудь такой же хороший, в длинной шинели, в которой и ушел в Приднестровье. Три пуза, что возвещают похищение Масляницы-куклы такими голосами – кто в лес, кто по дрова!

А затем, после Масляницы Зимогору предоставляется целая неделя отгулов для приведения себя в рабочий вид после всех имеющих возможных быть происшествий, раз уж такое состояние...

Итак, перед дорогой в Москву темнеющим вечером Зимогорь у догоравшего костерка пританцовывал и напевал. С закрытыми глазами и похрапывая – спал на танцу. Это был великий Зимогорь, ник огда такого больше не будет! Темнело, да и угли уже подергивались серой пеленой. Близился час Последней Электрички...

П.Б.Д.1993г.
Конец

Одна история одной эмблемы

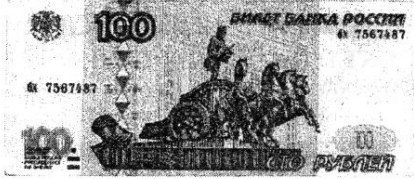
Все началось с того, что украли лошадь. Нарисованную на бетонном заборе, похитили вместе с секцией этого забора неизвестно как и зачем. Остались лишь сани с седоками да хвост. Их и сейчас можно видеть в 44-х минутах ходьбы от 33-го километра.

Вскоре на главной масляничной тропе стали появляться свежие следы подкованных копыт. Сказывают, что видели и саму лошадь, но мельком. А может и не крал ее никто, а сама ушла.

Так возникла легенда, достойная отражения в эмблеме. Естественно, первым было обращение в авторам, некогда изобразившим сей фантом на бетоне. Ответом стал портрет утраченной кобылы и фрагменты ее упряжи (рис.1,2,3) с пояснением, что с более сложным рисунком изготовителям

эмблемы не сладить. Изготовителям же было горько то слышать – они-то уже представили себе сторублевую картинку в обрамлении серии и номера банкноты (рис.0) с пожеланием разогнать всех

лошадей, кроме одной; оторвать у колесницы колеса, заменив их полозьями; отправить в отставку Аполлона и назначить на должность возницы куклу-Масляницу (рис.4).

Тут сразу же возникли проблемы с

изображением лошади, бегущей из перспективы на наблюдателя, требовавшие поддержки специалистов. Первым откликнулся старший научный сотрудник, любезно предоставив (рис.5).

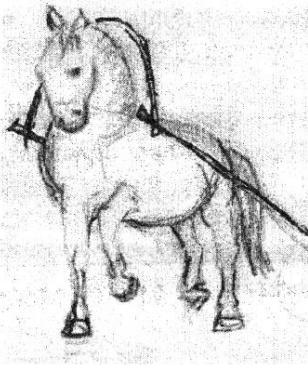
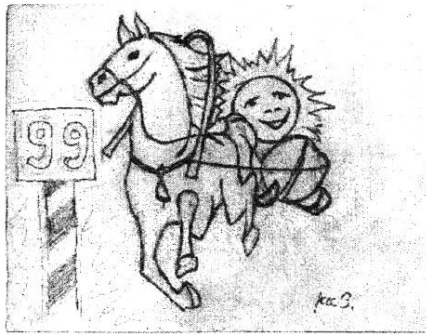

Следующей была версия школьной учительницы рисования (рис.6).

Девушка, запутавшаяся в сетях INTERNETA, предложила (рис.7).

Удача явно улыбнулась в день получения (рис.8) от дипломницы МАрХИ (рис.9) от специалистов по экономике строительного происхождения.

Глядя на два последних рисунка, глава реализации будущей эмблемы сказала как отрубила: "Лошадь бы взять с рис.9, а куклу с санками с рис.8!" Сказано - сделано. Специалистом по учету, хранению и ликвидации безработных путем последовательного многократного применения масштабного ксерокса, ножниц, клея и скрепок был изготовлен рис.10, вскоре после того ставший эмблемой.

P.S. Следует отметить, что к моменту изготовления всего тиража эмблем, в районе масляничной поляны наблюдали уже не одну, а две и даже три лошади одновременно. Для объяснения этого эмпирического факта была высказана смелая гипотеза, что наша украденная или сбежавшая лошадь тоже подверглась ксерокопированию.

Примечание: имена и фамилии участников этой истории по понятным причинам изменены.

Вновь черный шрифт в нашем сборнике: 11 СЕНТЯБРЯ после долгой болезни и не в последнюю очередь от социальных последствий продолжающего сотрясать страну экономического кризиса, сделавшего недоступным эффективные лекарства, на 42 году жизни скончался один из ветеранов и активнейших участников ДВИЖЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОМОЩНИКОВ РЕСТАВРАТОРОВ, командир отряда имени основателя Движения архитектора Петра Барановского

Гайяр (в крещении Геннадий) Сайярович САЛАХЕТДИНОВ

С именем Геннадия не раз идентифицировалось все Движение: ведь он лично и его друзья, сплотившиеся в его отряд, были единым целым в самые критические для Движения месяцы лета-осени 1987 года, когда, казалось, под напором т.н. "патриотов" рушилось все, а возникновение работающих и открытых групп "Кадаши", "Реставрось", "Рождественка" было еще впереди.

Десятки памятников старины в Москве, Подмосковье, соседних областях были объектами его заботы. Молодой доброволец Геннадий пришел впервые в Царицыно; здесь же сложился его круг друзей, ставший его отрядом. Царицыно было в центре его внимания до самых его последних дней. Под водительством Геннадия барановцы работали в Андрониковом монастыре и на раскопках на Историческом проезде, в Музее Пластова и в Белопесоцком, в Обсерватории Штернберга, Острове, Котельниках, Угрешском монастыре, Новом Иерусалиме, Дарне, в усадьбе Баженова под Ожерельем, – одним словом, едва ли не на каждом из подшефных Движению объектов, непременно отдавая предпочтение наиболее открытым, посещаемым и привлекательным для впервые приходящих новых людей, поскольку именно рост рядов Движения, привлечение "новобранцев" и поддержание их интереса к делу и кругу участников Движения было одним из главных для Геннадия и его друзей.

Как и у любого сложившегося отряда, у Барановцев и их командира появлялись и сменяли друг друга "собственные", "личные" объекты, которыми он жил, которым годами отдавал всю свою неиссякаемую энергию. Это было Царицыно, затем неизменное на более чем десять лет Коломенское, столь же любимый Новый Симонов монастырь, Новый Иерусалим, Дарна, усадьба Баженова под Ожерельем, Дом-музей П.А. Кропоткина в Дмитрове и скромная церковь в подмосковном селе Кудиново, церкви и монастыри в Москве по будням, – многие более десятка памятников, где память о нем сохранится навсегда.

Судьба подарила Геннадию участие в двух эпохальных археологических открытиях: берестяной грамоты на Историческом проезде в 88-м и в раскопках возле церкви Вознесения в Коломенском в начале 90-х, а также радость общения с самыми выдающимися монументальными реликвиями российской истории и культуры.

В Движении Геннадий брался за все, что требовалось логикой его развития: за лопату и руководство отрядом, за организацию подмосковных и дальних выездов, за переговоры с администрациями музеев и пользователей памятников, за работу в самых верхних эшелонах руководства всем Движением. Он смог стать членом Шефских секций МГО и МОО ВО-ОПИК, членом Общественной Инспекции охраны памятников Москвы и области. Он много работал с различными газетами и радиоредакциями, пишущими о Движении. Энергия и трудолюбие заменили ему систематическое гуманитарное образование и позволили принять участие в консультировании батюшек и настоятелей подшефных храмов по истории, значению и восстановлению этих памятников; он не раз писал статьи в газеты и журналы о работе своего отряда, выступал на Барановских чтениях, работал в комиссии по изданию трудов Петра Барановского. Еще одним его духовным увлечением было участие в хоре родного Института стали и сплавов.

Участвуя в Движении, Геннадий открыл для себя православную веру и стал пре-

данным верующим, принял крещение, соблюдал обряды, отказался от многих неподобающих православному искушений, например, от участия в празднованиях Масляницы, каким он отдавал немало сил на рубеже 80-х-90-х годов. Возле своего подшефного храма в Кудинове, на православном кладбище, под крестом он обрел теперь и свое вечное пристанище....

Мы навсегда запомним Геннадия властным командиром и надежным другом, уверенным в себе человеком и энтузиастом с горящими глазами. Он всегда был окружен друзьями и соратниками и жил одной с ними жизнью. А теперь с нами останется память о нем, – одном из тех людей, на которых в любых испытаниях держится Россия.

Спи спокойно, наш Геннадий. Да будет Тебе земля пухом!

ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ БАРАНОСКИЙ
(КРАТКАЯ БИОСПРАВКА).

Он прожил долгую жизнь, полную трудов и самых неожиданных поворотов судьбы, с успехами и провалами, с испытаниями, к сожалению бывшими уделом многих и многих в нашей стране в нашем веке, с преклонением перед ним друзей и соратников и длящимся и поныне неприятием и мелочным мщением, уже перешедшими к тем поколениям, которые его самого не знали....

Барановский родился в 1892 году в Дорогобуже, учился в Петербурге и незадолго до революции стал профессиональным архитектором - проектировщиком деревянных построек в складывавшемся тогда течении модерна – дачном неодревнерусском стиле. Он бы мог стать талантливым представителем патриотического "коттеджного" (говоря по-современному) зодчества зарождавшегося тогда буржуазного среднего класса. История распорядилась по-

другому, отведя ему не обеспеченность и спокойную известность, место в истории архитектуры рядом, скажем, с И.А. Фоминым, определив ему крестный путь профессиональной честности, а стало быть, подозрений, арестов, непощений, всевозможных преград в работе.

В 1918 году молодого лояльного архитектора посылают в Ярославль восстанавливать полуразрушенные артиллерийским огнем при подавлении антибольшевистского выступления старинные храмы – выдающиеся памятники русского строительного и художественного гения конца ХУП века. В первый раз он прикасается к высочайшим взлетам человеческого духа – и навсегда подпадает под их притяжение. В 18 году старинные памятники еще не сносили, – их учитывали, национализировали, объявляли народным достоянием, изучали и музеефицировали, стремились возродить утраченное и быстрее залечивать "боевые раны", понесенные в революционных битвах. В 18 году казались естественными и сохранение, и распространение "народного таланта, веками томившегося под спудом классового гнета и религиозного дурмана". В 18 году естественным делом было создание народной строительной артели, которую архитектор-исследователь обучал приемам и духу ремесла и искусства их предков, – ведь именно такая артель сложилась в ходе работ в Ярославле. Бюрократическая-догматическая-параноическая ночь накатывала почти незаметно....

В 1923 году Барановский музеефицирует царскую усадьбу Коломенское, превращая ее в первый в стране заповедник старинной народной архитектуры: в дополнение к выдающимся памятникам каменного зодчества, сохранившимся здесь с XVI века сюда свозятся образцы изб и амбаров, крепостных и монастырских деревянных сооружений – как бы мир-

ской фон прославленной, хоть и церковной архитектуры. Директорство в Коломенском в конце концов привело Барановского в поле зрения ОГПУ, а профессиональная преданность своему делу, самоуважение и ряд не самых популярных в то время черт характера немало поспособствовали тому, что на несколько лет он отправился в сибирские лагеря. В общем, он отделался, что называется, "легким испугом" – небольшой срок, профессиональная работа архитектора-проектанта и руководителя строительства, успешное проектирование и возведение единственного в своем роде Музея земледелия сибирских лагерей и происходящие оттого комфортные условия заключения, возможность вернуться к до арестной любимой профессии и, по крайней мере, в дальнейшем Подмосковье с работой в самой столице, – все это в те годы было редким везением... Быть может, это везение было результатом "игры ва-банк": Барановский, уже находясь под "следствием" (по форме, но не по содержанию – искали не истину, а подтверждение самых фантастических доносов...), узнал о планировавшемся сносе Покровского собора на Красной Площади – и заявил, что покончит с собой, если храм снесут... О "великой доблести" доложили Сталину. Великий тиран тем и велик, что непредсказуем, – Барановский попал в его поле зрения. Упрямство, выдержка и самоотверженность сделали свое: формально predetermined судьба его миновала. Спаса и храм. Правда, при тирании часто еще живые завидуют уже умершим... – победу пришлось "отплатить" страшной психологически ценой.

Вернувшись в Москву, Барановский смог найти только одну работу – "готовить к казни" некогда исследованный и отреставрированный им же Казанский собор на Красной же Площади. Можно было снова "упереться рогом в землю"... – и на этот раз в землю же лечь непременно. Можно было найти как бы психологическую разгрузку, – ведь Казанский собор и изначально был довольно "средней" и "серой" постройкой своего времени, и не был уникальным образцом своей школы зодчества, не единственным от нее сохранился (последний период эклектики конца Смутного времени лучше и вполне достойно представляли другие почти современники – церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что в Путинках, Казанская в Коломенском, Покрова в Рубцове и др. Казанский собор в то же время был несравнимо с лидерами его направления еще и испорчен многочисленными капитальными перестройками, наслоения которых в ходе реставрации Барановскому к моменту ареста удалось снять лишь в небольшой мере... Храм так и не стал выдающимся памятником архитектуры – и Барановский согласился с его "закланием на алтарь Новой Москвы", согласившись выдвинуть, снять и сохранить в тогда же полученном под его руку Донском монастыре т.н. "исторически ценные образцы архитектурного декора" и с этого памятника в ряду многих построек аналогичной судьбы и такого разного "качества"... Так возник печальный "реликварий" в казематах стен крепости Донского монастыря – еще одно детище Того Времени и Петра Барановского, где рядом встали усековенные ворота и наличники, лестницы и барельефы, "заспиртованные" на память о Макарьевском монастыре в Калязине и церкви Успения на Покровке, о Храме Христа Спасителя и Казанском Соборе и еще и еще....

Можно было бы погибнуть вместе с храмом, – но, видимо, стоило кому-то выбирать иную судьбу, неоднозначное отношение современников и потомков, невидимые извне рубцы на сердце. Ведь ему выпало готовить к казни усыновленный им храм, своей рукой подписывать на приговоре "к смерти подготовлен, пли...", почти как другому Петру, Великому....

Барановский выдержал испытание, не сошел с ума, не запил, не бросил все к какой-то русской матери, – остался реставратором, живущим в Александрове с ежедневным отмечанием в милиции, и ежедневно едящим в Москву в архивы и музеи, на памятники старинной архитектуры – измерять, описывать, фиксировать, вычерчивать утраченное и утрачиваемое, слушать новые и новые взрывы, сметающие новые и новые реликвии, завещанные веками предками. Пожалуй, кто-то должен оставаться, чтобы были дети, и была земля, по которой они будут ходить... Они, быть может, смогут построить свой, более человечный мир. И в этом оправдание. Или их дети...

Оба поступка Барановского отметил и помнил Сталин. Трудно сказать, как развивалось бы "общество 37-го года", если бы не... По истории вышло "Не": в 41-м немцы дошли до стен Москвы, в 42-м – до Волги и предгорий Кавказа, стояли под Ленинградом, бомбардировщики залетали еще дальше. Ненадолго, Медленно, огрызаясь, покатались назад, оставляя после себя окончательно выжженную землю, взрывая то, что уцелело после того, как

"по русским обычаям только пожарища, по русской земле раскидав позади, на наших глазах умирали товарищи, по-русски рубаху рванув на груди"... Барановский вошел в комиссию по определению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими оккупантами, по разряду "памятники истории и культуры", стал экспертом по памятникам древнерусского зодчества. Профессионализм выразился и в том, подавив эмоции, он взглядом ученого вглядывался в раны и рассечения, используя любую возможность изучить организм полумертвый, чтобы возвращать его к жизни и лечить живых. В естественных и вызванных людьми обрушениях в 18-33-м, в усекновенных главах 36-го, и руинах Великой Отечественной он отмечал и каталогизировал метрические соотношения углублений образующих декор элементов в кладку, чтобы по остаткам кирпичей вычислять утраченный наружный профиль стен и украшений здания. Тысячи замеров сложились в сводные таблицы правил выбора размеров кирпичей, способов их перевязки, выкладки углов, пилястров, колонок, порталов, наличников, карнизов – научное достижение Барановского, подводящее строгую и однозначную базу под исследования памятников.

Случались и удивительные и радостные открытия: так, обрушенные перелицовки и перекладки стен и сводов церкви Параскевы Пятницы в Чернигове открыли внутри стен XVII-XVIII веков замурованные в них достаточно представительные остатки стен и даже следов декора храма предмонгольского времени – редчайшего хорошо сохранившегося образца русской готики. Барановский выявил, зафиксировал, вычертил древнейшие фрагменты и создал графические реконструкции и проект восстановления. Ему пошли навстречу: утвердили, разрешили, выделили деньги, материалы, рабочих. Едва ли не впервые после Ярославля 18 года Барановский **восстановил** первоначальный облик ценнейшего исторического здания, ныне вошедший во все пособия и учебники по архитектурной реставрации.

В последние годы войны и до смерти Сталина Барановский работает в Закавказье, восстанавливая памятники армянского и грузинского зодчества, по "периферии" русской цивилизации ХУ1-ХУШ веков, наезжает в родной Дорогобуж, в полюбившийся с детства Болдин монастырь, где ведет исследования, и в Первопрестольную, где не может пожаловаться на непредсказуемую и опасную щедрость судьбы. В 1946-м, в преддверии неожиданно замысленного празднования 800-летия Москвы, Сталин с барского плеча бросает ему царскую "шубу" – предлагает выбрать любой, за исключением нескольких недозволенных, монастырь из любого ведомства для заведения в нем музея древнерусского искусства, причем не "декоративно-прикладного", "народного", "традиционного", а, прежде всего – церковного и *иконописного*, Барановский – дрогнувши голосом? – называет один из старейших и славнейших, страшный, кроваво-расстрельный, **Андроников...** И получает его в безраздельное пользование. Утверждается и имя музею – инока-иконописца, русского Джотто, **Андрея Рублева**. Барановский входит под своды самого старого из сохранившихся в Москве храмов – Спасского собора, того самого, что расписывал Андроньевский молчальник и возле стен которого он похоронен. Благодатное поле работы: кельи и трапезная ХУ! века, собор самого начала ХУ, еще одна церковь нарышкинского барокко, залы для реставрации, хранения и экспонирования самых лучших и ярких икон. Полупроценный Барановский, наконец, поселяется в Москве – в аварийных Ирининых Палатах Новодевичьего монастыря – добрые 6 часов в каждые оставшиеся сутки после-Александровской жизни!

Это был высочайший его взлет. Ему не простили его характер, его упорство и независимость, его профессионализм, его признание капризным тираном. Его не простила Система, вообще-то и своих тиранов меняющая "по мере необходимости"... Со смертью Сталина Барановский постепенно оттесняется от представительства, которым он никогда не дорожил и за которым не гнался – соглашался ради Дела; оттесняется и от самого Дела – от занятия за занятием, от памятника за памятником, уходит в "рядовое небытие"... Профессионалы игнорируют удачу, коллекционируют неизбежные промахи, раздувают мух в словес, придумывают, где нет, подозревают, где невозможно оболгать, умиляются нехорошим открытиям в архивах – и Он тоже!.. Нельзя из другого времени судить какое-либо время. Это была жизнь, и многое вообще-то сомнительное – делалось открыто и искренне. Признание все более ограничивается кругом единомышленников, людей, озабоченных судьбой культуры, утрата которой постепенно становится грозящей катастрофой. Они пытаются что-

то сделать. И каждый в отдельности, и вместе – несмотря на оттепели-похолодании отваживаются и учатся объединяться.

В послесталинские годы Барановский работает на разных объектах, среди которых несколько первоклассных, хотя и не самых "громких": это Болдин монастырь в Дорогобуже, палаты на Кропоткинской, ныне Пречистенке, и Английский двор в Зарядье, **Крутицкое Подворье**, особенно памятное нашему Движению.

Именно в эти годы Барановский отваживается вновь, спустя полвека после Ярославля и Коломенского, привлечь к делу сохранения культурного наследия широкую общественность, выйдя за узкий круг профессионалов. Массовое общественное движение, даже легальное, разрешенное, подконтрольное, урегулированное уставами и указаниями, – это в СССР угроза его участникам, риск недоверия, слежек, препятствий в профессиональной сфере и просто в быту, повседневной жизни. Это могла быть и кратчайшая дорога далеке – или на Восток, или, впоследствии – на Запад... Барановский поверил в оттепель и решился взять грех на душу. Он – в числе создателей историко-культурного патриотического (не путайте с антисемитизмом и проч.!) в лучшем смысле слова **клуба "Родина"**. С 63-го по 68 год его члены обошли всю Москву и объехали, сколько смогли, российскую глубинку, выявляя сохранившиеся, неучтенные, забытые усадьбы и храмы, монастыри и скиты, старые избы и погосты, собирая предметы ушедшего быта и фольклор. "Родинцы" создали первые реставрационные отряды, в каникулярные и отпускные недели работавшие на восстановлении деревянных храмов на Севере и усадеб и монастырей в глубинке. Затем все внезапно затихло, – правда, всего на несколько лет... Боялись – что опять надолго, и вполне могло оказаться, что навсегда, найдись "наверху" не боящийся крови новый Ягода, Ежов, или Берия....

21 ноября 1971 года трескучий мороз закончился. К Барановскому в этот воскресный день пришли на Крутицкое Подворье первые пять добровольцев следующего за Родиною поколения. Вместе с ним они, затем десять, пятьдесят, сто, триста энтузиастов прошли последние годы его жизни. Они работали на Куликовом поле и в Донском монастыре, на Английском дворе, на Крутицах, в Даниловом и Богоявленском монастырях и много еще где в Москве и Подмосковье. Барановский успел увидеть первые приглашения в печати на трудовые встречи добровольцев и был на тех встречах, куда впервые пришли **сотни** человек.

Петр Дмитриевич Барановский умер в 1984 году и похоронен в Донском монастыре. От него остался огромный архив – обмеры, фотографии, описания, полевые дневники раскопок, реконструкции и чертежи восстанавливавшихся и исследовавшихся им построек. Остался метод восстановления по хвостовикам обломанных и стесанных кирпичей утраченных частей конструкций и декора. Остались восстановленные им памятники – давние храмы в Ярославле, Параскева Пятница в Чернигове, несколько храмов в Армении, Крутицкое Подворье, Болдин монастырь и Спасский собор Андроникова монастыря. Многие его работы небесспорны, причем не без оснований. Есть и легендарные, ничем не подтвержденные "находки" – вроде исчезнувшей надгробной плиты Андрея Рублева, которой с такой надписью по канону вообще не могло быть. Остались основанные им музеи и практика основания других музеев такого же профиля.

Осталось и самое главное – самоорганизация неравнодушных людей, которым при всей их современности и злободневности, при включенности в современную жизнь и современные профессии – жизненно, как воздух, необходима связь со своими корнями, наличие в их "ноосфере" материализованной памяти о таланте и трудолюбии поколений их предков, – и которые ради того, чтобы эта Среда жила и сохранялась, готовы работать своими руками и головами, не чураясь самой непривлекательной работы. При Барановском это объединение называлось "Родиною" и Шефской секцией МГО ВООПИК.

Ныне преемники поколения, знавшего Барановского, продолжают его дело, оказавшееся главным в его жизни. Мы, собравшиеся на Маслянице и читающие этот Сборник – **Движение добровольных помощников реставраторов**, его отряды, группы, выделившиеся из него самостоятельные движения. Мы – **Рождественка**, **Реставрось**, **Отряд имени Петра Барановского**, **Вологодский отряд**, отряды "уходящие" и только рождающиеся.

И мы не забываем Петра Барановского, который собрал нас вместе.

Павел Дейнека

МАСЛЯНИЦУ ПРАЗДНУЮТ ТОЛЬКО НА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗЕМЛЕ

История усадьбы Середниково.

История Середникова разделяется на несколько периодов, которые находятся в неразрывной связи с владельцами. С начала 16 века Середниково было вотчиной князей Егуповых-Черкасских. В 1693 г. здесь построили только теплую церковь во имя митрополита Алексия московского чудотворца. В 1775 г.

Середниково приобретает Тайный советник, Сенатор Ее Императорского Величества, действительный камергер и кавалер Всеволод Алексеевич Всеволожский. При Всеволожском начинается строительство усадебного ансамбля, разбивка регулярного и пейзажного парков.

"... близ сельца Середникова с маленькой, обветшавшей церквушкой и покосившейся колокольней вырос величественный белый дом с колоннадой и бельведерами. Окружающий его прекрасный парк был разбит прямо в лесу, проложены аллеи, созданы романтические таинственные чащи, через овраги перекинуты мосты и мостики". Усадьба была построена в стиле раннего классицизма. Главный дом и четыре флигеля перед ним, соединенные между собой легкой колонной галереей, образуют небольшой парадный двор.

Всеволожский наладил образцовое по тем временам ведение хозяйства, которое приносило немалый доход. Основу хозяйственной жизни его середниковской вотчины составляло хлебопашество. Гордостью усадьбы стал

конный завод с манежем, поставлявший для высочайшего двора выездных манежных лошадей, а так же скотный двор с большим количеством дойных коров и овец ценных пород – решетилловской и крымской. В Середникове Всеволожским были устроены несколько фабрик: для выработки полотна и салфеток, для изготовления лакированной железной и медной посуды, крахмальный заводик. Вотчина Всеволожского в конце 18 века представляет собой пример наиболее рациональной организации труда.

Усадьба приобрела свой окончательный облик, в котором несмотря на разрушения и перестройки, сохранилась до наших дней – именно при Сенаторе Всеволожском.

В н.19 в. усадьба меняет ряд владельцев, а вместе с ними и свой профиль – из хозяйственной она превращается в место летнего время-

препровождения. Тогда же (1822-24г.г.) в Алексиевской церкви с правой стороны трапезной был устроен придел Св. Вмч. Параскевы Пятницы.

С 1825 по 1869 г.г. Середниковым владеют Столыпины. В 1864-67 г.г. при Арх. Дм. Столыпине по проекту арх. Баева была построена новая колокольня при Алексиевской церкви.

В 1869г. усадьба переходит из дворянского владения в купеческое – владельцами становится семья богатого купца А.Г. Фирсанова.

С 1882 г. имением владеет Вера Ивановна Фирсанова, дочь именитого купца. В конце 1890х годов она приглашает художника В.К. Штернберга для росписи потолка в главном овальном зале второго этажа на тему лермонтовской поэмы "Демон". В 1914 г. В.И.Фирсанова устанавливает в парке, близ главного дома, напротив окна, где по преданию жил Лермонтов, обелиск в память о поэте.

В 1890 г. расширили теплый придельный храм во имя Св. Вмчю Параскевы Пятницы. В результате чего с обеих сторон придела были устроены два престола: правый – во имя Смоленской Б. М., левый – в честь Св. Вмч. Параскевы Пятницы. В Лигачеве Фирсанова организует школу имени Лермонтова. В построенном на ее средства двухэтажном кирпичном здании школа просуществовала до 1976 г. по инициативе и на средства Веры Ивановны строится платформа железной дороги "Фирсановка"; через р. Горетовку перекидывается мост, связавший усадьбу со станцией.

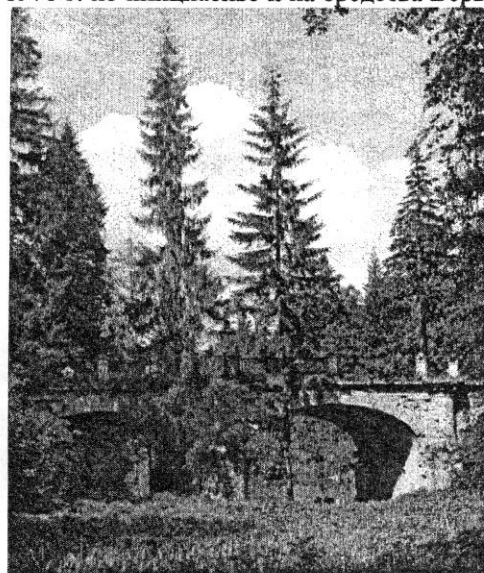
Вера Ивановна была известной меценаткой и увлекалась музыкой и театром. В гостях у Фирсановой бывали К.Ф. Юон и Ф.И. Шаляпин. Благодаря тому, что Средниково попало в руки такой умной и заботливой владелице, оно сохранилось от разорения, начавшегося во многих дворянских усадьбах после крестьянской реформы 1861 г.

После революции на территории имения был организован сердечно-сосудистый санаторий, затем перепрофилированный в противотуберкулезный. В годы Великой Отечественной войны в усадьбе располагался госпиталь.

В начале 1990х годов по инициативе ассоциации "Лермонтовское наследие" в Средникове был создан Национальный Лермонтовский центр.

Ланцетти Вера

(по материалам дипломной работы Сологубовой Наташи "Историко-мемориальное значение усадьбы Средниково" 1993г.)

Местные слова и выражения, бытующие в Белозерском крае.

А.Г. Лапин - местный краевед.

(по многочисленным просьбам бесчисленных читателей)

АЖНО. *Даже. Так что, даже.* Ой, кума, ты так нечаянно зашла, ажно я здрогнула. Ср. альни.

АЛЬНИ. *То же, что ажно.* Парень, до чего седни устосалси, альни насилу домой доплелси (дошел).

АХНУТЬСЯ. *Упасть.* Дрова-то все в поленнице как ахнулись, так насилу убежала, чуть не задавило.

БАЖЕННЫЙ. *Желанный, милый.* Ой ты, баженный ты мой, опять уписался.

БАЛАКАТЬ. *Вести пустой разговор.* Балакаю я с тобой, балакаю, а работа-то стоит.

БАСТРЫГА. *Бойкий человек.* Ну, Варька, и бастрыга ты, ну и бастрыга, опять всё кувырком в дом-то сделала.

БАСУЛЬКА. *Картинка, рисунок.* А mine-то, робята, мама книжку-то с басульками купила.

БЕДЫ УГОЛ. *Несчастье.*--Мама, я все ноги стёр в сапогах-то.---Ой, беды угол, ой, беды угол, вот помажу сметанкой-то, так и пройдёт.

БЕЗОБЛЫЖНО. *Без обмана.*--Ну, Иван, кирпичей-то я тебе достану.--Безоблыжно?--Безоблыжно!

БЕРЕМЯ. *Ноша дров.* Седни, девка, в печке-то три беремя истопила!

БОБА. *Старшая сестра.*

БОЖАТКО. *Старший брат.*

БОМКАТЬ. *Звонить.* Давайте, ребята, заберёмся на колокольню, да хоть побомкаем, пока сторожа-то нету.

БОРШАТЬ. *Ворчать.* А хватит тебе боршась-то, завёл опеть.

БРАНДАХЛЫСТ. *Бездельник, непослушный.* Ой, брандахлыст, опеть по математике-то невуд (плохо) принес.

БУКА. *Боязливый.* Ой, бука, боишься на кладбище-то идти один, не съедать тебя покойники-то.

БУКАРАКА. *Насекомое.* Ой, робята, седни букараку видел, так такие усы!

БУРДОМАКА. *Плохая еда.* Ну сегодня в столовой и бурдомаку давали, как свиньям.

БУХАТЬ. *Стучать.* Хватит тебе бухать-то, все уши уж заложило.

БУХОЙ. *Пьяный.* Пришел ко мне он совсем бухой, совсем он бухой.

ВАРЗАТЬСЯ. *Возиться.* Сдам тебя в милицию, хватит тебе с тобой варзаться.

ВАРЯ. *Лицо, порция.* Парень, как хлопнулся всей варей, аж в башке зашумело. А молока только на одну варю осталось. См. **ряшка.**

ВЕДРО. *Хорошая солнечная погода.* Хоть бы ведро постояло в сенокосную-то пору. См. **ведрянная погода.**

ВЗАБЫЛЬ. *На самом деле.* Взабыль ты решила седни в школу-то не идти?

ВЗЛЯГИВАТЬ. *Ходить (в иронической форме).* --Ну, я пошел.--Счастливо взлягивать.

ВИДМИТЬ. *Медведь.*

ВИЗГОМ ВЗЯТЬ. *Все съесть сразу, быстро.* Приехал парень-то голодный, так чего на столе лежало, все визгом взял.

ВИШКАРЬ. *Подосиновик.* Уй, вишкарей-то, парень, в поле под осинами.

В КУЧУ ПАСТЬ. *Совсем устать.* Ой, так вся в кучу и пала, до чего устала.

ВНЯТЬСЯ. *Вдуматься во что-нибудь.* А сначала-то я не могла и вняться, о чем ты, матушка, и говоришь-то.

ВОМЕЛЫ--МЕЛЫ. *Вдребезги.* Ну, вчера-то пришел сам бухой, так всю посуду вомелы-мелы перебил.

ВОШКАТЬСЯ. *Возиться с чем-то, уговаривать кого-то.* Истукан ты дьявольный, вошкаюсь я с тобой, вошкаюсь, а толку никакого.

ВТРЕБЯКАТЬСЯ. *Упасть, залететь (в грязь).* Втребякался в грязь, сверху донизу пришел в грязе.

ВЫЖИГА. *Плут.* Ох, ты выжига, ты выжига, надо ведь, погонялку (кнут) у меня взял.

ВЫПРЕТЬ. *Испариться, приобрести хороший вкус.* Суп-то хорошо выпрел в печке.

ВЫТЬ. *Приём пищи на один раз.* Супу-то так на одну выть осталось только.

ГДЕ-ИНДЕ. *Кое-где.* А нынче, матушка, клюквы-то, так где-инде ягодку найдешь.

ГЛИБОЗДИТЬ. *Что-нибудь делать, выполнять домашние дела.*

ГМЫРЯ. *Угрюмый.* Уж ты гмыря, ты гмыря, слова тебе не скажи, сразу напаторки (на дыбы).

ГОДЯШШИЙ. *Исправный.* А топор-то у тебя годяшший.

ГОЛЧИТЬ. *Разговаривать.* А приходи севечер (нынче вечером), поголчим хоть.

ГОНЯТЬ САВРАСА. *Бездельничать.*

ГРАЯТЬ. *Смеяться.* Ой, матушка, до чего догряяли, до чего догряяли.

ГУКАТЬ. *Звать.* Мишка, гукни-ка батька на обед.

ГУЛЬТЕПА. *Беднота, не желающая работать.* А в том-то краю так всё гультепа живёт.

ГУРКАТЬ. *Нежно разговаривать.* Иди-ко погуркай с ребёнком-то, так успокоится, может тебя-то послушает.

ДЕЛЬНИЧКИ. *Рукавички.* Куды у меня дельнички-то запропалились, никак не найду.

ДЛЯ БЛИЗИРУ. *Для вида.* А на свадьбу-то ведь он меня пригласил только для близиру.

ДОМОЖИРКА. *Домохозяйка.* В доможирках-то у меня седни осталась молодая.

ДОТОШНА. *Досыта.* Ой, нажрался седни водки дотошна, парень.

ДУДЕНИТЬ. *Пить без меры, но не вино.* Ну, седни мы и пьем, целый самовар выдуденили.

ЖИДЛЯВАЯ. *Тощая.* Привёз Петро невесту-то, да до чего уж она жидлявая, как только она будет и работать.

(продолжение следует)

*Путевые заметки
Майский поход 1999 года*

По традиции, на 1 – во майские праздники, велотуристы товарищества «Рождественка» устраивают средней величины велопоход – дня на три, на четыре. Вот и 30 апреля 1999 года они выехали в шаховскую глушь. Предполагалось первую ночевку устроить недалеко от станции Бухолово. Но, как и в велопоходе по калужским землям, бывшем в мае 1997 года, планы их несколько изменились уже в электричке. Так что первая ночевка была в садовом товариществе, недалеко от Ильинского. В Ильинском находится заброшенная церковь начала 19 века. Основной объем храма представляет собой широкую приземистую ротонду, что придает всему сооружению оригинальный вид. Раньше ротонда была покрыта деревянным куполом, который сгорел и обрушился три года назад.

С утра шел дождь с переменной интенсивностью. Вымеряя прочность кочек благовещенских болот и глубины лесных луж, медленно, но верно велотуристы шли к цели. А целью была Белая Колпь. В Белой Колпи сохранились церковь 1807 года (ныне действующая) и остатки усадьбы. Дождя не было. Но, по заверениям знающих товарищей, в Белой Колпи пренебреженно следует пережить дождь. Только сели обедать, он не заставил себя долго ждать и обрушился на и без того продрогших путников. Когда дождь слегка затих, велосипедисты двинули через Акиньино на Раменье.

В Раменье находится пятиглавый собор с изящными главами на стройных, блестящих барабанах. И существовала вероятность ожидания еще двух велостранников или хотя бы маркера от них. Но в движение обеих групп закралась большая погрешность, в результате чего они не встретились.

Первая и единственная группа велосипедистов продолжила свой путь в Ивашково, где сохранились действующий храм и изящные ворота церковной ограды. В Ивашково была сделана первая попытка - достать молока, которая, к сожалению, не увенчалась успехом. Едва минув границу Московской и Тверской областей, уставшие путники разбили бивак в придорожном перелеске с огромной лужей и множеством лягушек.

Второго мая погода несколько улучшилась: вместо мокрого дождя пошел сухой град. По дороге в Волосово, усадьбу Куракиных, велотуристы дважды попали под одну и ту же градовую тучу. В Волосово находится дом с переходами к двум флигелям. Два обелиска, обрамляющие со стороны парка центральный фасад здания. Еще один обелиск стоит отдельно в глубине парка на холмике, напоминающем захоронение. Обелиски сложены из старицкого известняка. В усадьбе сохранились ворота конного двора и еловая аллея, обозначающая въезд в усадьбу. Сейчас усадьба в Волосове приспособлена под Дом Инвалидов.

Где самая грязь, и туча черна,

Туда нам, дружище, дорога одна.

Через Леоново и Лещихино дорога идет на Ошурково, где сохранилась колокольня, а на месте храма пруд. Обед в Ошуркове прошел под девизом: «tefal, ты всегда думаешь о нас». Впереди велосипедистов ждала переправа через реку Ржать, на которой они принялись дружно ржать. И было над чем. Кто по воде яко посуху прошелся, кто сунулся в воду, не зная броду, девочек то ли перевозили, то ли переносили через реку (так сразу-то и не поймешь). Когда они все-таки перебрались на другой берег реки – кто благополучно, а кто и не очень - небо одарило их несказанным восторгом, представив взорам две радуги!!! Причем радуги находились в нескольких сотнях метров от туристов и имели противоположно расположенные цветные полосы. Первая радуга яркая, контрастная, цвета полос интенсивные и видны даже синяя и фиолетовая. Вторая радуга более зыбкая, размытая.

Первитино было раньше большим селом, а сейчас здесь проживают только восемь человек. Посторонних здесь не видели очень давно. Да, забрались велотуристы в самую глухомань – обходят дороги тверской угол стороной. И благодаря этому сохранились здесь простые человеческие отношения. От путников не шарахаются в сторону, а всегда готовы оказать помощь: накормить, обогреть, дать кров, если потребуется. В Первитино местные жители промокшему до нитки велосипедисту подарили носки и на дорожку дали деревенской картошки, сала и хлеба. Мария Георгиевна, узнав, что туристы держат путь на Романово, посоветовала им обратиться там к Бойцовой Татьяне Ивановне, которая, в свою очередь, определила бы их на ночлег в пустующей избе. Но ребята заночевали в первитинском обширном парке, чтобы с утра, повнимательнее рассмотреть остатки значительной некогда усадьбы. В былые времена в усадьбе находился трехэтажный дом с парадными лестницами, колоннадой и портиком. Традиционно на первом этаже размещались различные службы, на втором – парадные комнаты, а на третьем – жилые покои. Недалеко от дома находился ледник – земляной по-

греб, изнутри выложенный белым камнем и кирпичом. Сохранились хозяйственные постройки скотного двора, парк и церковь с колокольней, а при церкви и кладбище. Но все это находится в запущенном или вообще руинообразном состоянии. Кому принадлежала первоначально эта усадьба неизвестно. Известен только последний владелец – немец по фамилии Раль. В Романово велотуристы оказались только к обеду 3 мая. После осмотра очередной полуразрушенной церкви они решили подкрепиться немного. На улице свирепствовал северо-западный ветер, и продрогшие путники укрылись от непогоды в соседствующем с храмом доме. Благодаря гостеприимным хозяевам, они поднимали высоко кружки с парным молоком за здоровье Димы - Адмирала и закусывали деревенским медом. Ведь третьего мая у Димы День Рождения и он со своей армией ждал встречи с велосипедистами на реке Тверце. Куда из-за плохих дорог, а точнее полного их отсутствия и мерзопакостного встречного ветра, велостранники так и не добрались.

От Романово достаточно легко можно добраться до села Степурино. В центре села стоит большой каменный собор, построенный в классическом стиле. Напротив собора расположились каменные, добротные двухэтажные особняки. Глядя на все эти фундаментальные постройки можно предположить, что раньше Степурино было большим торговым селом с магазинами, трактирами, лавками да кабаками. И по сию пору, в память о былой славе, здесь предлагают всем желающим водку в разлив. Расслабляться велотуристам некогда, день неумолимо идет на убыль, а им предстоит еще добраться до Старицы. Хоть дорога здесь уже замечательная – гладкий асфальт, но много физических сил ушло на преодоление пройденного пути. И из груди велосипедиста вырвался самопроизвольно возглас: «Осла б, совсем ослаб!».

К вечеру добрались до Старицы. Самая важная достопримечательность города – Успенский монастырь, возрожденный Андреем Старицким в первой четверти 16 века и перестраивавшийся в 19 веке. В монастыре находятся: Успенский собор 1530 года, Троицкий собор 1819 года, трапезная с церковью Введения 1570 года, церковь Иоанна Богослова 1694 года, мавзолей Глебова – Стрешнева 18 века. На противоположном берегу Волги находится древнее старицкое городище, датируемое 12-13 веками. Смеркалось. Велостранникам пришлось позаботиться о ночлеге, и, отъехав километров десять от города в сторону Твери, они встали на ночлег у поворота на Чукавино.

В Чукавино усадьба расположилась на живописном волжском берегу. Расчет был прост. Чтобы не мотаться взад-вперед с рюкзаками, да еще, то теряя, то набирая высоту, отправиться в Чукавино поутру и налегке. Чукавино принадлежало врачу Мудрову, лечившему семью Пушкиных. У церкви сохранились некоторые захоронения с надгробными плитами, которые гласили, что здесь похоронены: Мудрова Софья Матвеевна, род. Авг. 1819 года – сконч. 7 апр. 1852 года, Великопольский Иван Ермолаевич род. янв.?? – сконч. 1868 году, Чаплин Николай Андреевич сконч. 15 авг. 1866 года в 51 год, Чаплин Ермолай Николаевич род. 20.01.1867 года – сконч. 30.08. 1905 года. Все эти люди были достаточно известны. Недалеко от Чукавино стоит часовня, сложенная вся из старицкого известняка.

Все четвертое мая велосипедисты торопились в Тверь, чтобы не опоздать на последнюю электричку, а если повезет, то успеть на какую-нибудь более раннюю, чтобы не очень поздно вернуться домой. Ненадолго почитатели старины задержались в Иванищах. Здесь существовал в середине 16 века Ванишский мужской монастырь, от которого сохранилась только церковь Успения. Не доезжая до Твери километров двадцать, велотуристы решили отобедать в селе Красная гора, у церкви 18 века, где в стене имеется захоронение священника Аникиты Троицкого. Изрядно подкрепившись и согревшись горячим какао, туристы заторопились в путь, так как было уже пять часов.

В последнее сражение с ветром велосипедисты вступили по всем правилам ведения боя. Авангардная группа, в составе одного участника, уже через полтора часа ехала в московской электричке, не забыв при этом ознакомиться и с Тверью получше, проехав через самый центр города по маршруту трамвая. Основная группа, состоящая из четырех участников, лихо проехала по замусоренным окраинам города, точно подъехав к моменту подачи предпоследней московской электрички. Арьергардная группа не могла покинуть город, не увидев тверской речной порт и не ознакомившись с маршрутом троллейбуса №2. Но, тем не менее, эта группа воссоединилась с основной в предпоследней московской электричке. Замерзшие так и не встретившиеся с байдарочниками велосипедисты возвращались в Москву.

Вера Ланцетти,
бывалый турист

*Что остается от сказки потом,
После того, как ее рассказали?*

В. Высоцкий

В некотором царстве... Точнее – Государстве, жили-были обычные люди. Их было много, точнее – большинство. Государство было огромное, имелись в нем и широкие поля, и высокие тополя, и крутые горы, и пологие косогоры. На юге располагались Теплые Края, на севере – Холодные Моря, по бокам – соседние Которые Царства, а в середине – Некоторое Государство. Жители всю зиму зарабатывали деньги, чтобы хорошо отдохнуть летом; а поскольку зимы там лютые, а лета – так себе, прохладные, то все обычные люди уезжали в Теплые Края. Уезжали настолько все, что некому (да и незачем) было в опустевших городах работать. Даже самые необходимые службы становились обходимыми, и поэтому поезда не ездили, дирижабли не дирижировали, выключались свет и лифт, телевидения было не видно, а водопровода – не водно. Однако все-таки находились странные люди, которые и в таких условиях оставались в Государстве. Шатались по лесам, мокли по дождям, тащились по грибам и лупили по комарам. Согласитесь – они и правда были странные, вот их так и прозвали – "странниками". В ответ была выдумана кличка "обычники", и те и эти друг над другом подсмеивались, тем дело и кончалось.

А время шло, и в Государстве начались Перемены. Они начались и вокруг: например, Теплые Края объявили Холодную Войну. Узнав про такие теплокрайности, обычники призадумались: куда же теперь ехать летовать, когда и если удастся перезимовать? Хотели было отправиться за Дальние Моря в Тридевятые Штаты, но тут упала денежная единица Государства. Она упала на пол, перед тем треснув вдоль сучков, и собрать удалось не все, а так, процентов двадцать. Так что хочешь – не хочешь, а пришлось жителям летовать в Государстве. Они остались в городах, а странники – в дураках: ну что за отдых, в самом деле, с электричеством да лежа в постели?

И собрались они как-то посоветоваться, и посоветовались, и решили: раз теперь все прочие не уезжают, то уезжать будем мы. Вот только одна закавыка – куда? Ясно, что не на Юг, не на Запад и не на Восток, а вот куда – не ясно. Долго думали, пока кто-то не предложил поехать на Север. Но тут ведь еще дело в том, что на Севере Государство кончалось длинным прямым побережьем Холодного Моря, за которым уже земли не было. Однако ведь как говорят: если бы чего-либо не было, то это пришлось бы придумать. И вот собрались странники на берегу да и начали придумывать. Хорошо бы, говорит один, чтобы в этом Море, не шибко далеко, но однако ж за горизонтом, был бы большой остров. – А лучше бы не один, говорит другой. – Ладно, один большой и несколько поменьше. И шумели бы на тех островах леса дремучие, разливались озера синие, текли ручьи быстрые... И росли бы в количествах немереных грибы-ягоды, и ловилась бы рыба большая да малая. И стоял бы там замок каменный, на другие не похожий, где бы можно было и жить-поживать, и мед-пиво попивать, и поработать по надобности, замку тому на благо, себе в удовольствие. И чтоб ходили туда по морю токмо суда невеликие, дабы не попадали в те места люди случайные...

И вот, значит, сидели они эдак, мечтаючи, сидели, как глядь – высится невдалеке небольшой такой деревянный причал, пытит рядом катерок с надписью на борту: «ПЕЧКА №1. ЧП Емеля и Щука», и капитан в белоснежном кителе, улыбаясь, приглашает на борт. Ну, странники наши на то и странны, что у них все свое с собой в торбах оказалось, так что раздумывали-то они не долго (секунд шесть примерно), а после похватили котомки, а кто и детей, взошли на корабль, да и растаяли в морском просторе. Так-то вот...

Верьте – не верьте, а только с тех пор так оно и повелось. Каждый год, как лето настанет, съезжаются они со всего Некоторого Государства и еще с пары Которых Царств, собираются на Холодном берегу, говорят волшебное слово – и на «Печке» улывают за море. И никто не ведает, что же там на самом-то деле происходит и чем они таким там занимаются. В народе-то всякое бают, да ничего толком не знают. А сами-то странники возвращаются из-за морей всегда довольные, мол, как на берегу загадали – так де все и вышло, а то и еще лучше получилось. Показывают диковинные фотокарточки, рассказывают о красотах, каких и не бывает, так как быть не может. Кто им верит, кто – сомневается, а иные и вовсе тоже готовы "постраннеть", лишь бы только те острова заповедные самолично увидеть. Вот ведь как оно порой выходит...

Кстати, а вы не подскажете, где тут ближайшая электричка до Некоторого Государства?..

Витька Приплывший

Кулинарная страничка

Вечно голодным туристам посвящается

Если кто еще интересуется кулинарией, есть замечательный рецепт. Очень способствует творчеству (любому): **Сирданское зимнее национальное блюдо "ОТМОРОЖЕННЫЙ САЛАТ"**

Приготовление требует особого ритуала.

Попробую описать: На 1 порцию салата берете 2 вареных яйца и одну маленькую луковицу. Идете со всем этим в лес, лучше всего в полнолуние. Желательно выбрать такое время, чтобы ожидаемая температура воздуха не превышала -20 С. В лесу любуетесь лунными пейзажами, что помогает войти в особое состояние духа, способствующее правильному приготовлению салата. Налюбовавшись вдоволь, ночуете в палатке. Предназначенные для салата продукты необходимо оставить вне палатки, упаковав их так, чтобы ночью не съели дикие звери. Если с собой имеется майонез, салат можно готовить прямо на следующее утро. Майонез вечером следует держать вблизи костра, а ночью в палатке, чтобы не замерз. Только следите, чтобы не сгорел! Помимо скорлупы, с яиц надо будет снять красивую ледяную корочку, которую Вы обнаружите под скорлупой. Если обнаруживается, что майонеза нет либо он сгорел вечером, а продуктов достаточно до возвращения к теплоте жилища, можно приготовить салат потом - например, в обеденный перерыв на работе. В этом есть свои преимущества: продукты будут уже оттаявшие и легко поддаваться резке ножом.

Итак, собственно приготовление салата: яйца очищаете от скорлупы, лук - от кожуры, все мелко рубите, заливаете большим количеством майонеза (которого хватило бы и на рис, которого нет, и на рыбные консервы, которые съели раньше) и перемешиваете. Особенно хорошо делать все это под ритуальные песнопения. Песнопения выбирайте по вкусу и настроению. К наиболее рекомендуемым относятся песни М. Щербакова с последней кассеты в исполнении сидящего рядом товарища с гитарой. Но можно и любые другие. Салат готов. Приятного аппетита!

И еще один полезный совет: в остатках салата можно запечь, например, пельмени. Еще раз приятного аппетита!

Отзывы и комментарии приветствуются. Пишите!

Екатерина Аэрова

НАШЕ ТВОРЧЕСТВО

Татьяна Подгорная

О музыка святых колоколов!
Ты разлилась по небу и по душам!
Для восхищенья не хватает слов,
И хочется все слушать, слушать, слушать

И воспарять душою в облака,
Окинуть взглядом с птичьего полета
Мир, показавшийся издалека
Таким живым, что защемило что-то...

И вырваться непрошеной слезой
Спешат из глубины любовь и жалость,
И очень трудно справиться с собой
И в сердце заглушить, что в нем осталось.

Давно вокруг та музыка жила,
Покою моего не нарушала,
Но лишь теперь звенят колокола
В моей душе, и жизнь начать сначала

Мне хочется, чтоб слушать тишину,
Искать во всем гармонию и счастье,
Любить свою великую страну
И наслаждаться бесконечной властью,

Что надо мною обретают вмиг
Колокола души моей - Валдая,
И убеждаться снова: мир - велик,
Он, как и люди, любит и страдает.

И снова жизнь прекрасна и легка,
И каждый день стремится в бесконечность,
И раздается звон через века,
Минуту жизни превращая в Вечность.

Август-сентябрь 1999

Дорога туда и обратно:

Как пройти? – Пойди туда – не знаю, куда...

А я знаю, как!!! – электричка 9.20 с ЛЕНИНГРАДСКОГО вокзала на Подсолнечную, 4-й головной вагон (а вообще куда влезешь), ехать до станции "Малино" и идти с народом.

Ежели Вы опоздали на данную электричку, то можно воспользоваться следующей в 9.28, идущую на Крюково; 9.45 – на Клин; 10.10 на Подсолнечную. Ехать тоже до "Малино" и далее идти по маркерам с отстающим народом.

А как обратно? – Туда же, но с другой стороны войти и выйти...

Электрички обратные: от "Малино" 15.31, 16.03, 16.19, 16.24, 16.47,

внимание! Следующая только в 17.50
Затем 17.56, 18.33, 19.28, 19.42, 19.47

В сборнике использованы материалы авторов как подписавших, так и не подписавших свои статьи.

Особая благодарность за предоставленные рисунки Натальи Пугач и Анне Смольяниновой.

Авторские права **ПРИЗНАЮТСЯ**, елки-палки!!!

Выпуск сборника осуществлен **ТУГУДУМ'ИЗДАТОМ**

Реставрационного и Творческого Содружества "РОЖДЕСТВЕНКА"

Ответственный редактор *Василий Пантелеев.*

2000 год.